ЕРЕД НАМИ — уголовное дело № 02-29 «О самоубийстве Владимира Владимировича Маяксвского». Открываем папку. и сразу же бросается в глаза прикрепленный к документам бланк с грифом «секретно», бланк прокурора Московской области с текстом: «В ОГПУ тов. Агранову. Согласно Вашей просьбы препровождается для ознакомления дело о са-

Многие деятели культуры 20-х годов находились под «зорким глазом» ОГПУ. Не избежал этой участи и В. Маяков-

моубийстве Маяковского». Дата — 22

апреля 1930 г. Подпись - пом. прокуро-

Я. С. Агранов (в то время занимавший должность начальника секретного отдела ОГПУ) был частым гостем на квартире поэта в Гендриковом переулке. Появлялся он на первых читках его произведений, иногда на заседаниях редакции журнала «Новый Леф». И неудивительчем, вероятно, узнали в ОГПУ, и таким образом тетрадь, озаглавленная «О Маяковском», была приобщена к делу.

Возможно, дневники эти, содержашие записи услышанного, увиденного в том числе в секретариате Енукидзе, стали в судьбе М. Презента роковыми... В 1935 году он был репрессирован.

Откроем тетрадь. «...В ночь на 17.4 в 14.30 я заехал в клуб федерации. Ворота на запоре. Зал справа, где лежит тело, ярко освещен. Видно через ворота, как

в глубине двора, у входа в клуб, три-четыре человека, дворник и еще кто-то, стоя на скамейке, пытаются взглянуть во второй этаж, где тело... Пошел в комиссию. Сидят Ионов, Агранов, Сутырин. Уставшие. Прошу у Сутырина разрешения пройти к телу. Нельзя, его сейчас бальзамируют. Я вышел, отложив посещение на утро. Взглянул в окно второго этажа. Сгрудились люди в белых халатах. Я уехал...»

шейся фотографии, сделанной фотокорреспондентом «Огонька» С. О. Фридляндом (двоюродный брат художника Б. Ефимова и Мих. Кольцова). Под фото надпись: «Бальзамируют Маяковского. 16 апреля». Эта надпись ввела в заблуждение многих. Шло не бальзамирование. а визуальный осмотр тела Маяковского профессором В. Т. Талалаевым в

Для уточнения мы обратились на кафедру патанатомии Московской медицинской академии им. И. Сеченова к академику медицины В. В. Серову. Он подтвердил, что на фотографии запечатлен профессор В. Т. Талалаев со своим санитаром Трофимовым, осматривающие тело В. Маяковского (третий человек на втором плане — М. С. Горб(?), зам. Я. С. Агранова:

А вскрытие тела Маяковского, подтвердил академик Серов, было произведено в одной из презектур московских клиник также профессором Талалаевым (ныне I Московская медицинская академия им. Сеченова).

Составили протокол вскрытия, один из экземпляров которого должен был находиться в уголовном деле о смерти Маяковского. Но протокола нет. Возможно, он был изъят самим Аграновым.

С.4-5. На эту мысль наводил от тельство. В фоноархиве МГУ хранятся тельство. В фоноархиве МГУ хранятся н. Денисоввоспоминания художника Н. Денисовского. Он рассказывает, что после смерти Маяковского был со своей же-

Этот момент запечатлен на сохранивклубе писателей, где был установлен

> ки смерть В. Маяковского. Одни болью в сердце, как личную трагедию. Но были и те, кому и посмертная слава поэта жгла сознание, не давала покоя ни

ственным и способным выполнять. У не го не было собъщников, помощников Лефе или Рефе, пртому что нельзя считать сообщниками и помощниками тех которых приходилось тащить за собой.

.Постановка пьесы «Баня». Все зна ют, как это было принято. Все, кто мог лягал копытом... Все лягали, и друзья

Достаточно сказать, что после пре-

мьеры у Маяковского, у Маяковского

повторяю, потому что ни с кем этого не

бывает, так вот у него не было ни одного

человека около, рядом. Он попросил за-

ехать к себе А. О. Степанову (актриса

МХАТа) и Маркова П. А. (завлит МХАТа)

людей, очень немного с ним знакомых

через нас. Позднее приехала моя жена

Для человека, знающего театр, авто-

ров, писателей, драматургов, этот фак-

достаточно яркий... Один Маяковский

По-разному восприняли современни-

все, кто мог..

Процитируем еще один фрагмент из упоминавшегося нами дневника М. Пре-

«14.4.30 — 19.4.30

Один совершенно!»

Наступило 17.4. У гроба очередь, завернувшая с Поварской, по Кудр. пл. до Никитской. Поехал туда с Регининым и с женой Демьяна. Конные патрули. Толпы людей — на крышах домов, в окнах, на балконах.

Демьян не поехал. Его снедает зависть к славе Маяковского. 15-го он мне говорит: «Не езжайте туда. Отнесемся н этому платонически». А сам 16-го стоял у гроба, и когда его снимали фотографы, отирал мифическую слезу... Говорит: «...Не любил я покойника, терпет его не мог. Человек он был большой, но поэт слабый...

.Демьян, постоявши у гроба, предлагает всем ехать домой. Мы не согласны... Через несколько минут он отозвал меня в сторону и дал билетик на проход вниз - посмотреть процесс сожжения Несколько человек собрались у входа і подвальное помещение, где печи. По движению толпы мы поняли, что гроб опустили. Подошел завед, крематорием и повел нас вниз. Я подумал было, что нас подведут по очереди к глазку печи и мы увидим сразу же процесс сожже ния. Я был поражен, когда в 20 — 2 шагах увидал на полу гроб с телом Ма яковского.

По приглашению заведующего мы подошли несколько ближе. Гроб задвигал ся на рельсах. Я подошел вплотную дверце печи. Дверца поднялась, и в 7 ч 40 м. (я посмотрел на время) гроб въехал в печь. Пламя мгновенно охватило часть гроба, где голова, а затем и весь гроб, и дверца мгновенно опустилась. Все было кончено. Началось сожжение Обогнув печь, мы прошли мимо глазка. Я заглянул туда тоже, но кроме горящей раскаленной атмосферы, ничего не уви дел. Демьян же, вышедши на воздух рассказал, что он видел обуглившуюся

Внизу, при самом процессе сожжения были: Бедный, Ионов, Гронский с женой, Регинин, П. Герман, О. Д. Каменева, Яковлев (из ЗИФа), Я. Ильин («Правда»), Кольцов, Ефимов, какой-то военный из ОГПУ с дамой и я».

.Более полувека минуло со дня гибели В. Маяковского. Все новые и новые факты открываются нам, развенчивая мифы и необоснованные предположения о причине гибели поэта. Теперь после публикации материалов судебномедицинской экспертизы, проведенно нии судебной медицины в 1992 году факт самоубийства В. Маяковского для многих стал очевиден. О многом говорят и приведенные мной материалы уголовного дела, ставшего только недавно доступным. Безусловно, каждый вправе иметь свою точку зрения и свою версию но давайте не забывать просьбу В. Маяковского и не сплетничать.

В. В. Маяковского

хранитель мемориального фонда

Лариса КОЛЕСНИКОВА,

Государственного музея

«ЛИТЕРАТУРНАЯ РОССИЯ». 25.06.93. № 24 — 2

но, что с первых часов после смерти Маяковского Агранов всю инициативу по организации похорон, а также выястверения информации похорон информации п

нение причин самоубийства взял в свои

Смерть поэта обрастала злонамеренными слухами. И те. кому был дорог Маяковский, начали настаивать на вскрытии, чтобы прекратить сплетни.

В фондах Государственного музея Маяковского хранятся воспоминания В. Сутырина (одного из руководителей ФОСП — Федерации объединения советских писателей). Он свидетельствует, что позвонил Агранову, затем Стецкому в ЦК и сказал, что считает необходимым проведение медицинской экспертизы, которая бы официально зафиксировала результаты вскрытия. И Агранов через свой аппарат устроил медицинскую экспертизу... Результаты вскрытия показали, что злонамеренные сплетни не имели под собой никаких оснований. Все это было записано в акте, а на следующий день Сутырин сообщил об этом родным.

Беседуя с медиками, нам удалось установить, что вскрытие действительно было произведено профессором В. Т. Талалаевым. Несколько лет назад мы разыскали его зятя, патологоанатома Г. Г. Геворкяна, ныне покойного, работавшего в 24-й городской больнице, и он также подтвердил, что В. Т. Талалаев действительно вскрывал тело поэта. Из беседы мы узнали. что долгие годы как дорогую реликвию хранили в семье брючный пояс Маяковского, который Талалаев оставил у себя в память о той страшной ночи. А внучка профессора, Татьяна Гайковна (также патологоанатом, в настоящее время работает в МО-НИКИ), рассказала, что «в тот день, 16 апреля 1930 года, поздно вечером им позвонили на квартиру. В. Т. Талалаев подошел к телефону, говорил отрывисто и немногословно: «Да, сейчас буду готов». Через некоторое время за ним пришел какой-то человек в штатском и сказал, что лина приоыла сте уехали. Несколько дней профессор был в подавленном состоянии, никому ничего не рассказывал о той ночи. Лишь позднее, в разговоре со своими близкими о смерти Маяковского, сказал, что сам проводил вскрытие его тела в клинике и что разговоры об убийстве Маяковского безосновательны. Это самоубийство».

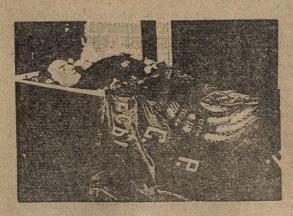
Но вернемся к материалам следствия. Наше внимание привлек приложенный к делу дневник Михаила Презента. По воспоминаниям современников, он, талантливый журналист, работал в секретариате у Енукидзе, вращался в писательской среде, среди творческой интеллигенции, был поклонником творчества Маяковского. И в те трагические дни пытался понять случившееся как можно глубже. Он вел дневники, о

НЕ СПЛЕТНИЧАЙТЕ ...»

По страницам уголовного дела о гибели В. Маяковского

Все фотографии и большинство фрагментов уголовного дела публикуются впервые.

« .. знаю - достоин лежать я с легшими под крас-

Вероника Полонская в фильме «Стеклянный глаз»

YTOAOBHOE AEAO Mon-21

ной и Л. Брик на квартире у Агранова, и тот показал браунинг и пулю, которую вынули из сердца Маяковского... У него в несгораемом шкафу это все лежало.

.Листая страницы следственного дела о смерти В. Маяковского, читая показания его соседей по коммунальной квартире, еще раз убеждаешься, что накануне гибели поэт находился в очень тяжелом моральном состоянии. Вспомним, что в последний год В. Маяковский долго болел гриппом да и накануне гибели был простужен. Измотанный болезнью, он даже отказался от одного из выступлений. Прибавим к этому тяжелые переживания, связанные с провалом «Бани», с устройством выставки «20 лет работы», разрыв с лефовцами, глубокую личную драму... В деле содержится протокол допроса В. Полонской последней, кто видел поэта, но поскольку опубликованы ее мемуары, мы не будем пересказывать общеизвестное.

Из показаний на допросе актера М. Яншина: «Один он выносил всю работу, работу трудную, подчас им одним-един-